

Глава 30. И правда вернулся

Судя по выражению Янь Синчжоу, появление Линь Си его не удивило. Точнее, он держался так, будто Линь Си и должен был сейчас стоять перед ним.

Когда Линь Си совершенно естественно вложил руку в его ладонь, Янь Синчжоу обхватил его пальцы и дважды легко провёл по ним большим пальцем.

Никто не заговорил, и вокруг повисла странная тишина.

Линь Си следил за движениями Янь Синчжоу и терпеливо ждал.

С самого появления Линь Си в комнате Янь Синчжоу вёл себя крайне необычно.

Линь Си требовалось кое-что выяснить.

Наконец Янь Синчжоу словно очнулся, перестал неспешно перебирать его пальцы и медленно произнёс:

— Ты снова молчишь.

Тон по-прежнему был странным. Хотя слова предназначались Линь Си, звучали они скорее как привычное бормотание самому себе.

Янь Синчжоу явно не нуждался в ответе. Не дожидаясь, пока Линь Си заговорит, он продолжил почти шёпотом:

— Это можно понять. Возможно, сегодня я действительно немного растерян. Ты ведь тоже это чувствуешь? Три года... Не заметил, как прошло уже три года. Я думал, что привык каждый день встречаться с тобой вот так, но в итоге...

Он едва заметно запнулся и медленно вдохнул, пытаясь удержать эмоции. Но последние слова всё равно прозвучали заметно напряжённо:

— Но сегодня я понял: всё, к чему я якобы привык, было лишь самообманом.

Пальцы Янь Синчжоу, державшие руку Линь Си, непроизвольно сжались сильнее. Спohватившись, он тут же ослабил хватку:

— Прости. Я сделал тебе больно.

Линь Си взглянул на покрасневшие кончики пальцев, скрывая едва не прорвавшуюся в глазах бурю.

Если прежде у него оставались лишь догадки, то слова Янь Синчжоу одно за другим складывались в почти однозначный ответ.

Три года. Каждый день... встречаться с ним.

Для этого человека существовал лишь один способ воплотить подобное.

Янь Синчжоу действительно принял его за другого.

И этим другим был образ, за долгие годы сотканный из всей его тоски, — призрак самого Линь Си.

Линь Си исподволь оглядел до боли знакомый «кабинет». Он почти полностью совпадал с увиденным в изнаночном мире, но теперь, после всего произошедшего, вызывал совершенно иные чувства.

Неудивительно, что обычный загрязнитель психического типа класса А смог так легко вытащить эту одержимость наружу: она оказалась настолько сильной.

Дойти до такого... Янь Синчжоу, тебя следует похвалить за упорство или всё-таки признать, что ты окончательно сошёл с ума?

— Ничего страшного.

Когда Янь Синчжоу уже не ждал ответа, Линь Си неожиданно заговорил.

Янь Синчжоу слегка замер и поднял голову.

На этот раз ни один не отвёл глаз. Их взгляды встретились.

Этот взгляд резко отличался от того, который Янь Синчжоу привык видеть у «Линь Си». В нём больше не было привычной ровной безмятежности. В самой глубине теснились сложные, непонятные эмоции; беззвучные волны словно пытались прорваться наружу.

Янь Синчжоу нахмурился, затем будто что-то понял и тихо, с самоиронией рассмеялся. Голос стал ещё тише:

— Ты всё-таки заговорил... Но почему смотришь так? Значит, даже тебе кажется смешным, как

я обманываю себя? Ты уже начал меня жалеть? Наверное, это естественно. До сегодняшнего дня я и сам не подозревал, что способен на такую слабость. Ведь мне следовало радоваться. Узнать, что ты, возможно, всё ещё жив, — моя самая несбыточная мечта...

Спина Линь Си слегка напряглась.

Он неподвижно смотрел на Янь Синчжоу, которого никогда прежде не видел таким. Когда Линь Си опомнился, его рука уже тянулась вперёд. Но прежде чем пальцы коснулись лица, Янь Синчжоу крепко перехватил их.

Он посмотрел на ладонь, остановившуюся совсем рядом, и в глазах отразилась горькая насмешка над собой:

— Как противоречиво. С одной стороны, я так сильно хочу приблизиться к тебе, прикоснуться. С другой — когда истина сама оказалась перед глазами, я испугался. Тот огонь сегодня в разломе... Я не мог его не узнать. Но что, если всё-таки ошибся?.. Оказывается, надежда куда страшнее разочарования. Впервые мне кажется, что я действительно не выдержу, если она снова разрушится. Наверное, даже ты считаешь это смешным. Я прождал в комнате весь вечер, а в конце подумал: возможно, лучше оставить всё как есть.

Янь Синчжоу медленно приложил руку Линь Си к своей щеке и осторожно провёл по ней большим пальцем, словно держал бесценное сокровище. Голос звучал как сонный шёпот:

— Пока последняя завеса не сорвана, моя мечта всё ещё может оказаться правдой. Я смогу продолжать верить, что ты, возможно... действительно не умер.

Янь Синчжоу весь вечер просидел у открытого окна, и лицо успело остыть на ночном ветру.

При первом прикосновении ледяная кожа заставила пальцы Линь Си инстинктивно дрогнуть. Но вскоре они снова медленно потянулись вперёд.

Разница температур ощущалась особенно отчётливо.

Пока Янь Синчжоу поглаживал его ладонь, её тепло словно ускользало от него. Теперь же жар пальцев на щеке заставил его слегка растеряться. В следующую секунду ладонь Линь Си скользнула от уха вниз, вдоль линии челюсти. Он будто заново изучал каждую черту.

Янь Синчжоу поднял глаза:

— Ты...

Он не успел продолжить. Человек, до этого спокойно стоявший перед ним, внезапно

наклонился. Расстояние между ними исчезло одним движением: губы оказались совсем близко, а дыхание почти коснулось кончика носа.

Янь Синчжоу сидел, и нависший над ним Линь Си не оставлял возможности уклониться.

За эти несколько минут Линь Си неизвестно сколько раз мысленно выругался, слушая болезненное бормотание Янь Синчжоу. Но стоило их взглядам встретиться, как ни одного ругательства он не сумел произнести.

Проклятье.

Тысячи слов застряли у самых губ. Несколько секунд растянулись на долгие века. Когда Линь Си уже начал подозревать, что вот-вот сойдёт с ума от необходимости молчать, он провёл рукой по шее Янь Синчжоу, схватил его за галстук и резко потянул на себя. Не выдержав, Линь Си поцеловал Янь Синчжоу в губы.

С первым же прикосновением губ атмосфера в комнате стала предельно двусмысленной.

Во время глубокого поцелуя Линь Си не закрывал глаз и неподвижно следил за реакцией Янь Синчжоу. Заметив на всегда строгом лице мгновенное потрясение, он с удовлетворением почувствовал, как скопившиеся в груди эмоции наконец вырвались наружу.

Но когда Линь Си толкнул его назад и уже собирался податься следом, их тела едва успели соприкоснуться сквозь одежду — в следующую секунду огромная сила отбросила его прочь.

Это ещё что — притворное сопротивление?

Такой реакции Линь Си от Янь Синчжоу не ожидал и растерянно спросил:

— Тебе... не понравилось?

Ответа не последовало.

Янь Синчжоу неподвижно смотрел на Линь Си. В глубине чёрных глаз бушевала буря, которую он изо всех сил пытался подавить.

Его тело тоже явно напряглось, но лицо оставалось пугающе серьёзным:

— ...Не то чтобы мне не понравилось.

Линь Си не отводил взгляда:

— Тогда что это было?

— Не то чтобы мне не понравилось. Но я думаю, что нам не следует так поступать.

Низкий голос Янь Синчжоу звучал хрипло и притягательно. Он пытался сдержать чувства, и между бровей проступила нескрываемая усталость.

— Наши отношения должны оставаться такими же, какими были последние три года. Не такими.

На губах Линь Си мелькнула заинтересованная улыбка:

— Какими — такими?

— Возможно, сегодня нам не стоило встречаться. Это моя вина: я ввёл тебя в заблуждение и подтолкнул к такому необычному поступку.

Янь Синчжоу невесело усмехнулся, устало потёр висок и повторил:

— Моя вина. Я не ожидал, что загрязнитель психического типа класса А способен так сильно на меня повлиять.

Линь Си мгновенно понял причину его реакции.

С самого появления в комнате Янь Синчжоу, очевидно, считал его лишь воплощением, созданным собственным сознанием. Всё происходящее теперь он воспринимал как поведение «Линь Си» из внутреннего мира, вырвавшееся наружу под влиянием пережитого в разломе.

Способность Янь Синчжоу к самоанализу, как всегда, заслуживала похвалы. Но это одновременно разозлило и рассмешило Линь Си, и он не выдержал:

— Раз уж ты безумец, мог бы хотя бы сходить с ума до конца. Как тебе удаётся даже сейчас сохранять такую рассудительность и не расколоть сознание окончательно?

— Не думать о последствиях можно лишь при условии, что всё остаётся в пределах допустимого...

Слова Янь Синчжоу оборвались, когда вдали появилась фигура.

Он смотрел на возникшего у двери мужчину, точь-в-точь похожего на человека перед ним. Спокойное лицо фигуры у двери и живое лицо совсем рядом вдруг наложились друг на друга,

окончательно совпав с образом из глубин памяти.

Во внутреннем мире, созданном волей Янь Синчжоу, одновременно появились два Линь Си.

Нет. Если стоявший у двери был существом, материализованным из его воспоминаний, то кем являлся человек перед ним?..

Снова встретившись с его взглядом, Янь Синчжоу едва заметно сглотнул:

— Ты...

Ответом стала беззвучная улыбка Линь Си, а затем — ещё один глубокий поцелуй.

Таков был его ответ.

Их горячее дыхание смешалось. Прижавшись друг к другу, они отчётливо ощущали, как бешено колотятся оба сердца.

На этот раз Янь Синчжоу не оттолкнул его.

Почувствовав этот обжигающий поцелуй, он больше не смог удерживать бушевавшие в глазах чувства. Всё, что долгие годы было заперто в самой глубине, разом прорвалось наружу.

Выдержка, сдержанность — всё исчезло без следа.

Бесчисленные мысли сталкивались, разрывая сознание и погружая его в хаос. Последняя струна разума оборвалась.

Мечта, которой он обманывал себя бесчисленные дни и ночи, спасаясь от абсолютного отчаяния, словно и правда стала реальностью.

Человек, по которому он так тосковал...

И правда вернулся.

<http://bllate.org/book/18591/1869391>